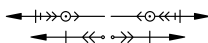

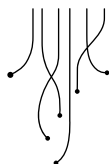

Ольга
Иванова

НЕКРОМАНТ НА МОЮ ГОЛОВУ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Иванова, Ольга Дмитриевна.

И21 Некромант на мою голову / Ольга Иванова. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-163791-0

Я хотела сбежать в другой мир от проблем, но получила на свою голову новые! Один невыносимый и заносчивый некромант сначала сделал меня своей помощницей, а затем — пусть и случайно! — привязал любовной магией. Неужели я мало намучилась с бывшим мужем? Пусть виной всему древнее могущественное заклятие, я найду способ разорвать эти «узы любви»! Даже если вмешаются высшие силы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Иванова О., текст, 2022**
© **Оформление. ООО «Издательство**
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-163791-0

Пролог

— Э то что еще такое, господин Морр?

Я со смесью возмущения и изумления смотрела на стоящего напротив некроманта, извечно черный наряд которого ни с того ни с сего стал белым. Белым! Как молоко, которое по утрам приносит нам кухарка Матильда. Как снег, который я еще не скоро увижу. И как платье, которое сейчас на мне! А ведь каких-то полчаса назад, когда я заходила в это богами забытое место, моя одежда имела практичный цвет сливы. Впрочем, то платье было вовсе другого фасона. Без этих дурацких кружев и бисера, которые делали его похожим на подвенечное. А туфли? Откуда на мне белые туфли на каблуке-рюмочке? Где мои ботинки, в которых так удобно было взбираться на гору? Я дотронулась до головы: шляпа тоже исчезла, но, к счастью, ничего похожего на фату вместо нее не наблюдалось.

— Объясните же мне, господин Морр, что здесь происходит? — Я помахала рукой, разгоняя перламутровую пыльцу, парящую вокруг нас.

Кстати, ее тоже раньше не было. Ровно до того момента, пока мы не раскопали могилу некоего почившего в веках колдуна. Это единственное, что я знала, отправляясь затемно на супертайное дело

со своим нынешним работодателем. Других подробностей он не удосужился мне сообщить. Правда, на месте нас ждал сюрприз: у колдуна оказался сосед. Точнее, соседка, делившая с ним гробницу. На принадлежность к женскому полу второго скелета указывали золотые украшения: ожерелье, кольца и даже серьги, покоившиеся чуть в сторонке.

То, что мы раскопаем парочку, не ожидал даже некромант. Иначе не растерял бы всю свою невозмутимость и не тарасился бы так своими зелеными глазищами то на останки, то на меня, то на свой новый наряд.

В общем, красота! Мрачная пещера, тусклый свет единственного факела, на стенах пляшут тени, сверху шуршат летучие мыши, под ногами — раскопанная могила с влюбленными скелетами, и в центре всего этого мы с некромантом. Оба в белом. Практически в свадебном. Прямо картина маслом!

— Скорее всего, просто иллюзия, — наконец выдал мой начальник, вернув своему лицу прежнее непроницаемое выражение. — Шутка почившего напоследок. Сейчас закопаем все обратно, и иллюзия исчезнет.

— Какие веселые у вас тут покойники, — не удержалась я от сарказма.

Но Кристиан Морр на него не среагировал. Он уже рассматривал фолиант, ради которого, собственно, весь этот секретный поход и был затеян.

— Как я понимаю, помощь вам больше не нужна, — сказала я. — Тогда не возражаете, если я выйду на свежий воздух? А то вся эта обстановка... Несколько не моя, — я кашлянула, косо глянув на гробницу и ее содержимое. И мысленно добавила: «В отличие от вас».

— Идите, — любезно разрешил мне некромант.

Я и пошла. Сделала шагов десять и внезапно ощутила некое сопротивление. Словно кто-то дернул за руку, останавливая. Мне даже показалось, будто к запястью привязали веревку или нечто подобное ей. Я попыталась сделать еще несколько решительных быстрых шагов, и на этот раз меня прямо откинуло назад, еще и развернуло. Теперь я вновь стояла лицом к некроманту, а он так же озадаченно смотрел на свою руку, которая тоже была вытянута вперед, ко мне. Так мы и стояли некоторое время с поднятыми руками друг напротив друга и обменивались недоуменными взглядами.

— Опять шутка покойника? — осторожно уточнила я.

Но Морр, не ответив, направился ко мне, и по мере его приближения это странное натяжение между нами исчезало. Я наконец могла свободно двигать рукой, впрочем, как и он.

— Проверим еще раз, — сквозь зубы произнес некромант и начал вновь отходить от меня.

Десять шагов. Пятнадцать. Двадцать. И невидимый кукловод вновь потянул за свои ниточки, не позволяя нам отдалиться друг от друга на большее расстояние.

Щека Морра нервно дернулась, желваки напряглись, он прошипел что-то ругательное и полез было в карман плаща за своим кинжалом, но тут вспомнил, что на нем не его костюм, выругался еще забористее и проговорил:

— Разберемся с этим дома. А теперь давайте поскорее наведем здесь порядок и уходим...

Прекрасный план.

Итак, что мы имеем? Первое: мне все же не удастся улизнуть из этой жуткой пещеры побыстрее. Второе: кажется, все это не такая уж шутка и мы вляпались во что-то очень дурно пахнущее, раз даже сам Кристиан Морр, сильнейший некромант Эсмора, не смог разобраться с этим на месте. А третье обнаружилось, уже когда мы очутились за пределами проклятой пещеры: иллюзия белых одежд так и не пропала. И это меня нервировало больше всего. Ибо на свадебные платья у меня с некоторых пор была стойкая аллергия.

Глава 1

Ярмарка вакансий. Вот уж точно никогда не думала, что придется здесь оказаться в качестве соискателя. А ведь еще совсем недавно у меня была и хорошая, а главное, любимая работа, и муж, как я полагала, тоже любимый, и достаток... Теперь же в наличии только съемная однушка-клоповник, пустой холодильник и такой же пустой кошелек. И огромный кредит в банке, который мне, возможно, не погасить за всю жизнь.

— Ищете хорошую работу, девушка? — раздалось откуда-то сбоку.

Я повертела головой: это мне или нет? Оказалось, действительно мне. В стороне от остальных работодателей в полном одиночестве сидел мужичок-толстячок. Лысый, но с черными усами и бородкой. В сереньком костюме «прощай, молодость» и галстуком в красную полоску. Явно представляет какую-то замшелую контору, куда никого и палкой не загнать. Но не в моем положении крутить носом. Стоит хотя бы поинтересоваться, что предлагают.

— Добрый день. — Я села напротив него. — Можно узнать, какие именно у вас вакансии?

— Разные. — Дядечка приветливо улыбнулся. — Самые разные... Вот вы кто по образованию?

— Бухгалтер, — ответила я. — Но по призванию флорист, и последние шесть лет моя работа была связана с цветами. У меня был свой цветочный магазин, но пришлось его продать...

— Бухгалтер — это хорошо. — Мой собеседник задумчиво почесал бороду.

Я чуть не брякнула, что ни дня им не работала, но благоразумно промолчала. Если что — вспомню все, чему училась, и вообще разберусь на месте.

— Значит, можно представить как экономку... — Он нарисовал галочку в некой таблице, лежащей перед ним. — Секретарь тоже подойдет... Помощница по хозяйству...

— Вы набираете домашний персонал? — догадалась я. И сразу немного растерялась: о подобной работе я как-то пока не задумывалась. Значит, это представитель агентства по подбору персонала.

— И его тоже... Цветочница? — продолжал тот размышлять вслух, и теперь вместо галочки появился вопрос. — Лоточница?

Лоточница? У нас существует такая профессия?

— Простите, а кого вы представляете? — решила уточнить я.

Передо мной без слов легла визитка. «Агентство «Параллель», — значилось на ней золотыми буквами. — Рекрутер высшей категории Роберт Швак. Эсмор, г. Остелла, Лисий переулок, д. 6». И дальше ряд цифр, похожий на телефонный номер. Но префикс точно не нашей страны. И что за Эсмор? А Остелла?

— Это шутка? — Я, начиная чувствовать себя обманутой, показала на странные названия.

— Никакой шутки, — ответил совершенно серьезно Роберт Швак, если верить визитке. — Это мой

адрес: Империя Эсмор, город Остелла, столица, между прочим... Переулок Лисий, дом шесть. И номер видофона для связи.

После этого я еще больше убедилась в ненормальности происходящего. Либо этот Швак сумасшедший, либо сейчас будет «улыбнитесь, вас снимает скрытая камера».

— Ясно. — Я отложила визитку и поднялась. — Простите, но у меня нет времени на розыгрыш.

— Пойдите, какой розыгрыш? — Швак заволновался. — У нас все честно и прозрачно. Трудовой договор, сроки оплаты...

— Не знаю, чего вы добиваетесь этой глупой шуткой, но пора уже прекратить это. — Я начала заводиться. И так вся на нервах в последнее время, а тут еще издеваются, ковыряя рану. — Извините, но в вашу империю поверит разве что ребенок, который ничего не знает о карте нашего мира.

— А кто говорит о вашем мире? Империя Эсмор находится в мире Альвар. — Рекрут произнес это настолько громко, что его должны были услышать проходящие мимо люди. Однако никто даже не обернулся. Ноль реакции.

— Извините, — окликнула я пожилую женщину, скучающую за столом неподалеку. — Вы слышали, что только что сказал этот человек? Про империю... — И тут же почувствовала себя дурочкой.

Женщина лениво проследила за моей рукой, указывающей на лысого рекрутера, затем перевела взгляд на меня, поправила очки на переносице и спросила:

— Кого вы имеете в виду?

— Она меня не слышит и не видит, — вздохнул между тем Роберт Швак. — Это доступно толь-

ко тому, кто способен переходить из мира в мир. Мы называем их «параллельщики». Вот вы одна из них, поэтому и смогли заметить меня. Именно параллельщиков находят такие рекруты, как я, чтобы предложить им работу в нашем или другом мире.

Так, кажется, это у меня все-таки проблемы с головой... Галлюцинации... От голода? Я с раннего утра ничего не ела. Нет, все же это не та степень голода, чтобы мерещилась всякая дичь. Тогда в чем причина?

И, главное, какая яркая, живая галлюцинация... Я даже ощущала аромат одеколона этого Швака.

— Посмотрите, какой чудный мир Альвар, куда я хочу вас пригласить. — Рекрутер на этот раз выложил передо мной стопку красочных буклетов. — Вам не стоит нервничать или бояться. В том числе и за свой рассудок. Вы совершенно нормальная. Кстати, как ваше имя, забыл спросить?

— Лера. Валерия, — ответила я на автомате.

И все же взяла один буклет... На центральной фотографии был изображен какой-то старинный город, площадь, вымощенная брусчаткой, а в центре нее — фонтан. Который вдруг ожил. В прямом смысле. Его струи стали взмывать к небу на картинке, затем искрящимся водопадом ниспадали в чашу-цветок. Мне даже почудилось его журчание, а на лицо пахло прохладой. А в следующий миг на фото появилась женщина в желтом платье до пят. Она недовольно покрутила головой и раскрыла ажурный зонтик, прячась под ним от солнца.

— Как вы это сделали? — выдохнула я. — Как поместили видеоролик на бумагу?

Ведь это невозможно. Невозможно. Я даже повертела буклет, пытаясь найти что-то наподобие

микросхемы... Ничего. Обычная лощеная бумага. А с фото на другой странице мне уже махал шляпой загорелый белозубый блондин, и из-за его плеча выглядывала голова лошади.

— И-и-и-о-о, — заржала она, и я, вскрикнув, отбросила буклет.

— Что ж вы такая пугливая? — рекрутер нахмурился. — Это просто визеры. Картинки, демонстрация. Понимаю, в вашем мире подобного нет, как и много другого, но вы быстро привыкнете... Уверю.

— Что-то сомневаюсь, — прошептала я и потеряла глаза.

Отчего же меня так штырит, а? Кроме чая с сухим печеньем, сегодня вообще ничего не пила и не ела. И не нюхала ничего. Может, гипноз?

— Ничего, многие параллельщики сразу не верят, — усмехнулся Швак. — А потом даже покидать Альвар не хотят.

Господи, ну что за бред?.. И почему я до сих пор сижу здесь и его слушаю?

— А платят у нас хорошо, — между тем продолжал рекрутер. — В пересчете на вашу валюту, — он снова что-то начеркал на своей бумажке, — от двух с половиной миллионов в год минимум.

— Рублей? — переспросила я, невольно начиная подсчитывать, сколько это будет в месяц. Двести тысяч? Ого... Я соотнесла это с моим долгом и поняла, что при таком раскладе у меня даже появился бы шанс его закрыть в обозримом будущем...

— Но это самая низкооплачиваемая работа, — поспешил добавить Швак. — Если вами уж совсем никто не заинтересуется из частных работодателей и вам предложат быть разнорабочим на попе-

чении империи. Но не сомневаюсь, вас это не коснется. Девушки у нас все находят хорошую работу. Да, и учитывайте, что проживание и питание — чаще всего за счет нанимателя. Как и все расходы по адаптации в нашем мире.

Прямо аттракцион невиданной щедрости...

— Понимаю, что вам еще нужно время, чтобы переварить все это. — Рекрутер улыбнулся. — Поэтому давайте поступим так. Я вам дам на раздумья несколько дней. С буклетами вы ознакомитесь дома, там же найдете отзывы наших клиентов. Прочитаете договор. И заполните анкету. А когда решитесь, позвоните мне по номеру, что указан в визитке. Он годится и для связи с вашего телефона...

Приходить в себя я начала только дома. Выпила чашку чая. Подумала и заварила еще себе вермишель быстрого приготовления. И только потом решила достать из сумки все, что вручил мне с собой тип по имени Роберт Швак. Возможно, на сытый желудок это воспримется более адекватно.

Но фонтан на обложке по-прежнему журчал, дама в желтом открывала зонт, а блондин на развороте размахивал шляпой под ржание своей лошади. А еще был мчащийся по зеленой равнине поезд, блестящий, черно-красный, словно игрушечный. Бирюзовое море, волнами накатывающее на белый песок. Роскошный королевский дворец в окружении цветущих клумб. Пестрый рынок с шумными торговками. Люди в старомодных одеждах. Кафе... Танцовщица на сцене... Детишки играют в догонялки...

Я не заметила, как с головой погрузилась в разглядывание этих живых ярких картинок, пока ме-

ня не отвлек телефон, известивший о приходе сообщения. Оказалось, от подруги, которая спешила поделиться «последней новостью»: «На месте твоего цветочного магазина уже открывают шаурмичную». Сразу вернулась тоска, а на сердце легла тяжесть. Самым болезненным было для меня даже не предательство мужа, а то, что из-за него мне пришлось расстаться со своим магазином, в который вложила всю себя. Продать почти за бесценок, чтобы отдать часть долга и получить отсрочку на погашение остатка. Остаток, который был все еще огромен и неподъемен в моем нынешнем положении.

Я снова бросила взгляд на буклет, в котором меня зазывали в фантастический мир Альвар. Сказку, так отличную от моей реальности. А может... Ну его? Отключить мозги и поверить этому Шваку? Ведь существуют же теории о параллельных мирах, вдруг это действительно так?

Я вспомнила, как он назвал меня параллельщицей. И что далеко не все в нашем мире такие...

Я протяжно выдохнула, почти со стоном, и запустила пальцы в волосы. Как можно во все это поверить, как?

«А ты могла поверить, что когда-нибудь твой муж поступит с тобой вот так? — возник в голове встречный вопрос к самой себе. — Предаст, сбежит с другой женщиной, повесив на тебя кредиты, которые набрал втихаря? Это укладывалось в твое понятие реальности? В один миг прекрасный принц превратился в чудовище, а карета в тыкву... Три года вроде как счастливого брака — и ты на краю пропасти».

Нет, больше никаких мужчин в моей жизни! Ни принцев, ни чудовищ. Никакой свадьбы, никаких

обязательств и клятв. Если только я когда-нибудь выберусь из этой ямы... Только бы выбраться из нее.

«Измени свою жизнь к лучшему», — подмигивал мне уже с другого буклета молодой лохотный брюнет с пронзительно-синими глазами и пикантной родинкой над губой. А ниже значилось: «Император Эсмора, Анлейн баум Гаттонфредлих Третий». Я сдавленно хохотнула: как ему живется с таким именем? А император между тем нарисовал в воздухе сердечко и послал его мне с воздушным поцелуем. Я на миг опешила, а после уже расхохоталась в голос. Вот так император... Чувствую, у него если не гарем, то целый дворец фавориток.

Отсмеявшись, я вытерла проступившие слезы и сделала себе еще одну чашку чая. Потом взяла ручки и анкету. Нет, я еще не приняла никакого решения, просто захотела изучить ее, а может, и заполнить. На всякий случай.

Имя: Валерия Корженевская.

Возраст: 29 лет.

Семейное положение...

Я подумала и написала: «Не замужем». Нет у меня мужа. А скоро не будет и по закону: мне уже объяснили, как расторгнуть брак в одностороннем порядке.

Детей тоже нет. Теперь уже к счастью, ибо с таким папашей...

Образование, профессиональные навыки... В общем, ничего необычного. Анкета как анкета.

Да, еще просят приложить фото или визер. Ну, с визером у меня однозначно будут проблемы, а вот фото... Я нашла одну из своих фотографий для паспорта, которую делала перед свадьбой. На ней я еще

была свежа и счастлива: каштановые волосы лежат красивой волной, а не тусклыми прядями, как сейчас. Их только в пучок и остается собирать. А глаза... Раньше они были светло-серыми, «как серебряные монетки» — любил говорить мой папа. Теперь же блеск потух, а цвет стал и вовсе невнятным... В общем, последние месяцы мытарств в полной мере отразились на моей внешности... За что снова спасибо моему бывшему.

Весь вечер я то и дело возвращалась к буклетам с «живыми картинками», пересматривала, перечитывала. Колебалась, сомневалась, верила и не верила одновременно.

А утром меня разбудил звонок и незнакомый мужской голос сообщил:

— Мы выкупили твой долг у банка, теперь ты должна нам. Срок — две недели, дальше будем разговаривать по-другому.

Кажется, коллекторы по мою душу. Сердце застыло в страхе, а спина взмокла.

— Какие две недели? — проговорила я хрипло. — Я и за несколько лет такую сумму не наберу. Я же объясняла банку...

— Мы не банк, — перебили меня жестоко. — У тебя две недели. — И отключились.

Я думала, самое худшее, что могло со мной произойти, уже случилось. Но со дна уже который раз постучали. Теперь коллекторы. И все, что мне остается — это или распродать себя на органы, или...

«Измени свою жизнь к лучшему», — снова подмигнул мне император Эсмора с брошюры, лежащей на тумбочке у кровати.

...или сбежать в этот чудо-мир Альвар. Заодно и убедиться, что он существует. Лучше я сойду с ума, чем повстречаюсь с коллекторами. Во всяком случае, хуже не будет.

На этот раз решение было принято быстро и почти без раздумий. И через несколько минут я дрожжащими пальцами набирала странный номер вчерашнего рекрута. И, не поверите, молилась, чтобы он оказался не галлюцинацией.

— Роберт Швак слушает, — раздалось в динамике.

— Я согласна! — выпалила я тут же. — Согласна работать в вашем Альваре. Предложение еще в силе?

— Конечно, Валерия. — Он узнал меня, хотя я и забыла представиться. — Когда вы готовы переехать в Эсмор?

— Хоть сегодня, — опрометчиво ответила я.

— Прекрасно, — протянул Швак. — Тогда я заеду за вами ближе к вечеру, часов в шесть. Будьте готовы. И не забудьте анкету.

Глава 2

Вещей у меня было немного, уместилось все в одном чемодане, ну и мелочи в сумке-рюкзаке. О том, что меня ждет впереди и в какую авантюру ввязываюсь, старалась не думать, а вот при воспоминании об утреннем звонке коллекторов внутри все холодело. Я даже вздрагивать начала от каждого шума за дверью или окном.

Ключи оставила соседке с условием, что, если я не вернусь через неделю, она передаст их хозяйке квартиры. Ту я тоже предупредила, что, скорее

всего, съезжаю от нее. Неделю я давала себе как отсрочку или отходной путь на случай, если мне уж совсем не понравится место, куда направляюсь. Подругам и родителям разослала сообщения, что уезжаю на время и свяжусь с ними при первой возможности. Хотелось бы верить, что она у меня появится.

Роберт Швак явился ровно в шесть на стареньком голубом «Фиате».

— Рад, что вы согласились, Валерия, — приветствовал он меня. Одет Швак был так же, как и вчера, за исключением галстука. Сегодня тот имел насыщенный цвет канарейки, который плохо сочетался с серым костюмом.

— Я тоже надеюсь, что не пожалею об этом. — В салоне было мало места, и я кое-как расположилась на переднем сиденье. Роста я среднего, однако мои ноги все равно едва помещались под бардачком.

— Не пожалеете, — с энтузиазмом заверил Швак.

— А можно все же узнать, какого рода работа меня ждет? — спросила я, когда мы уже выехали со двора.

— Определимся на месте. Точнее, ваш потенциальный работодатель сам выберет вас...

Прозвучало как-то двусмысленно. Сразу всплыли в памяти страшилки о сексуальном рабстве... К ним тотчас приплюсовался синеглазый император, посылающий воздушные поцелуи-сердечки...

— Это не то, о чем вы подумали, — хмыкнул Швак, покосившись на меня. — Вас выберут исходя из ваших профессиональных навыков. Это, вероятнее всего, будет либо секретарь, либо помощница по

хозяйству, а может, и бухгалтер. Или даже продавец в цветочной лавке...

— О, это было бы замечательно, — вздохнула я, с тоской вспоминая свой магазин. — А что со сроками договора? — спохватилась потом.

— Все стандартно: испытательный срок — месяц, — отозвался рекрутер. — Затем контракт на год. В будущем по обоюдному согласию его можно продлить. Или же расторгнуть. Поверьте, силой вас держать никто не будет.

— А как со связью? Я смогу как-то общаться с родственниками, например?

— У вас будет возможность позвонить им, но не чаще раза в месяц. Это связано с открытием-закрытием порталов между нашими мирами. Но если уж что-то весьма срочное, тоже можно будет поискать выход...

— Это хорошо. — Я рассеянно кивнула, глядя в окно. — Долго нам еще ехать?

— С учетом вечерних пробок минут двадцать...

Рекрутер остановил машину у неприметного старого здания, помог выйти мне, достать чемодан. Ступеньки крыльца, к которому мы подошли, давно просили ремонта: они крошились прямо под ногами.

— Осторожно. — Швак помог попридержать мой чемодан, который я тащила с собой, благо тот был на колесиках.

Внутри все оказалось так же замшело и неприглядно, а обстановка напоминала контору, которая пережила революцию семнадцатого года. Даже телефон на письменном столе, за которым сидела худая блондинка, выглядел как старинный, с диском и большой закругленной трубкой. Блондинка при-

спустила очки на кончик носа и обвела меня заинтересованным взглядом.

— Мы еще успеваем, Элла? — спросил ее Швак.

Та глянула на часы и кивнула:

— В последнюю партию попадаете. Я так понимаю, адаптация нужна? — Она проворно поднялась и подошла к дальней двери, где нажала какой-то рычажок рядом на стене. — Все готово. Отметьтесь только в журнале и можете отправляться.

Если раньше я пыталась заткнуть волнение куда подальше, то теперь, после слов этой Эллы, на меня внезапно нашел мандраж. Что я делаю? Не сошла ли с ума?

Швак суетливо записал что-то в большой тетради, похожей на амбарную книгу, и махнул мне:

— Идемте, я вас провожу.. Вон к той двери, прошу..

Он приоткрыл ее, и оттуда сразу послышался отдаленный гул голосов.

— Идемте, Валерия, не волнуйтесь..

Я нерешительно переступила порог следом за ним, и в следующую секунду меня окутало густым прохладным паром. А когда он развеялся, первое, что я заметила — мой удобный и нежно любимый чемодан исчез. Вместо него у ног стоял огромный кожаный, с чуть потертыми от времени боками и ручкой. И только когда я удивленно потянула к нему руку, увидела, что та в перчатке. Я быстро окинула себя взглядом: на мне вместо джинсов и ветровки было платье. Длинное, темно-синее и такое же старомодное, как и все окружающие предметы в этой комнате. Кроссовки тоже сменились ботинками на невысоком каблуке. Я подняла ошеломленный взгляд на Швака.

— Вы успешно прошли адаптацию, Валерия, — почти торжественно произнес он. — Вся ваша одежда теперь подстроена под местную моду. Когда будете возвращаться домой, все вернется к прежнему виду. Кроме этого, вы получили возможность понимать местный язык, читать на нем и писать, как на родном. Добро пожаловать в Альвар, а именно в империю Эсмор, лея Валерия.

— Кто? — переспросила я растерянно.

— Лея — местное обращение к женщине, девушке, — пояснил Швак. — Льерд — к мужчине. Но также в ходу и привычные вам «господин» и «госпожа».

— Понятно, — кивнула я, чувствуя себя весьма странно.

— Роберт, ты еще кого-то привел? — Из-за пыльной бордовой шторы, которая, видимо, закрывала некий проход, показался пожилой мужчина в самом настоящем пенсне...

— Да, Фил, вот Валерия из мира Земля. — Швак сразу протянул ему анкету.

— Добрый вечер, — поздоровалась я с этим Филом.

— Добрый. — Тот даже не взглянул на меня, его больше занимала моя анкета. — Хорошо... Будете на сегодня последней. Если вдруг никого не заинтересуете, завтра в утреннем аукционе пойдете первой.

— Что, простите? — Мне показалось, что я ослышалась. Аукцион?

Но меня отвлек Швак.

— На этом, Валерия, моя миссия закончена, — сказал он, торопливо кланяясь мне. — Теперь полностью вверяю вас в заботливые руки господина Фила Годвина. Желаю вам удачно устроиться на работу!

И я не успела даже рот открыть, как Роберт Швак исчез в дверях, откуда мы пришли. Фил Годвин тоже на несколько секунд скрылся за своей шторой, вернулся уже без моей анкеты и сказал:

— Приготовьтесь, ваш выход через десять минут.

— Какой выход? — Я даже попятилась от него.

— Перед работодателями. — Фил посмотрел на меня с легким раздражением. — Вы же хотите получить наивыгоднейшее предложение?

— Я-то хочу, но способ какой-то странный... — Во мне уже начала бродить мысль о побеге.

— Обыкновенный. — Фил поправил пенсне.

— А если мне не понравится это самое наивыгоднейшее предложение? — осторожно уточнила я. — Я могу отказаться?

— Как оно может не понравиться?

— Я имею в виду не само предложение, а тот, кто его предложил?

— Вы что, жениха себе выбираете? — передернул плечами Фил. — Нравится — не нравится...

— Ну тоже скажете... — Я метнула на него возмущенный взгляд. — Работодатели разные бывают! С некоторыми просто невозможно работать...

— Для этого у вас есть испытательный срок. Если вас что-то не устроит, то можете сами разорвать контракт.

— Ну хоть так, — вздохнула я.

— Следующий лот — номер восемьдесят шесть, — раздался из-за ширмы тонкий женский голос.

— Все, на выход, лея. — Фил подхватил меня под локоток и потянул к шторе.

— Лот восемьдесят шесть, это она про меня? — воскликнула я, упираясь. — Я что, вещь?

Но ответом меня не удостоили, попросту вытолкнув за штору. И я оказалась на краю сцены. Там же на возвышении у высокой тумбы стояла рыженькая девушка в шелковом платье безумного зеленого цвета. Она улыбнулась и выразительно посмотрела на меня:

— Проходите, ну же... В центр, пожалуйста, чтобы вас хорошо было видно.

Я нерешительно переместилась к пустому креслу, которое как раз стояло по центру. Девушка одобрительно мне кивнула, и я опустилась в него.

Зал, куда я попала, оказался не очень большим и сплошь забитым людьми, в основном мужчинами разных возрастов. Женщины тоже встречались: все как одна чопорные леди в возрасте. Здесь было душно, жарко, пахло табаком и сладкими духами, и на меня смотрели с полсотни пар глаз. От волнения мои ладони взмокли, и я украдкой вцепилась ими в складки юбки.

— Итак, лея Валерия Корженевская, — звонко произнесла девушка в зеленом. — Возможных вариантов должностей — шесть. Все указаны в анкете. Надеюсь, господа, вы все уже успели ее изучить, и мы можем перейти к аукциону. Начальная ставка сто диамантов.

Сто диамантов? Диаманты, как я понимаю, — это местная валюта. Черт, я не спросила у Швака, какой курс по отношению к нашему рублю. И интересно, сто этих диамантов — это в месяц или в год? Или вообще нечто иное... И что там за шесть вариантов должностей? Надеюсь, все приличные...

— Сто десять, — поднял руку толстяк с первого ряда. Глазки заплывшие, щеки на плечах — нет, он мне определенно не нравится.

— Сто десять — раз. — Девушка ударила деревянным молоточком по столешнице. — Сто десять — два... Сто...

Нет-нет, пожалуйста, только не он... И неужели я больше никого не заинтересовала, кроме этого... м-м-м, господина?

— Сто двадцать! — хрипло выкрикнула седая дама и взмахнула мундштуком с сигаретой.

Ну, это уже лучше... Возможно, с женщиной будет проще найти общий язык.

— Сто двадцать — раз...

— Сто тридцать! — подскочил с места невысокий брюнет, его щеки просто пылали алым от волнения.

— Сто три...

— Сто тридцать пять!

— Сто сорок!

— Сто пятьдесят один!

— Сто пятьдесят пять!

— Сто шестьдесят!

Ого, я начинаю пользоваться успехом! Меня саму охватил азарт. Ну же, кто больше?

— Сто шестьдесят два... — и опять этот толстяк!

— Сто шестьдесят два диаманта — раз... — начала снова рыженькая. — Сто шестьде...

— Двести! — раздалось внезапно из самого дальнего угла.

Даже так... И кто это там такой щедрый?

В зале повисла напряженная тишина, затем в проходе между рядами появился мужчина. Весь в черном: от шляпы до лакированных туфель. Относительно молод; я бы дала ему слегка за тридцать, может, тридцать пять. Довольно привлекательный. Но точно не смазливый красавчик, что, по моим

меркам, как раз хорошо. Значит, это он готов заплатить за меня, точнее, за договор со мной двести диамантов?

Только почему все притихли при его появлении? Он какая-то местная шишка? Или, наоборот, с репутацией проблемы?

— Льерд Морр, — произнесла наконец ведущая как-то испуганно. — Но вы ведь не регистрировались сегодня...

— Так зарегистрируйте, — с холодной ленцой отозвался тот.

— Я не могу, мы уже заканчиваем... — зароптала рыженькая. — Приходите завтра, с утра и...

— С утра я никуда не хожу, — перебил ее «льерд Морр», приблизившись к самой сцене. — И у меня слишком мало времени, чтобы подстраиваться под ваши условия.

— Но...

— Двести пятьдесят. — Его тон стал жестким. — Моя ставка — двести пятьдесят. Кто-то желает ее перебить? — И он повернулся к залу.

Все продолжали молчать, некоторые даже отводили глаза и делали вид, что их это вовсе не касается.

Нет, что-то мне это тип уже не нравится. Высокомерие так и прет из него. Но двести пятьдесят диамантов — это, видимо, приличная сумма по местным меркам...

— Вот видите, — «льерд Морр» между тем перевел взгляд на растерянную ведущую, — никто не желает... Оформляйте договор на меня.

— Что ж... — ведущая это почти прошептала. — Если никто не против... Двести пятьдесят — раз.

Двести пятьдесят — два. Двести пятьдесят — три, — скороговоркой проговорила она и стукнула молоточком по столешнице. — Договор с леей Валерией Корженевской заключается льердом Кристианом Морром. Примите поздравления, льерд.

— Простите, — подала голос я. — А если меня не устраивает... э-э-э... Льерд Морр?

— Что? — И рыженькая, и Морр одновременно воззрились на меня.

— Я не устраиваю вас? — В голосе Морра слышался сарказм. И удивление, большое удивление.

— Простите, но у меня есть подозрения, что мы не сработаемся, — ответила я, выдерживая его прожигающий взгляд.

А в зале на это кто-то хмыкнул, а после закашлял, видимо, пытаясь замаскировать свой смешок.

— Но так нельзя, лея, — встряла ведущая. — Вы можете отказать льерду Морру только после испытательного срока.

— Да, знаю, — вспомнила я с досадой. — Но это похоже на рабство... — проговорила уже совсем тихо.

Но Морр, зараза, все равно услышал.

— Двести пятьдесят диамантов в месяц — это, по-вашему, рабство? — Он изогнул бровь.

Ага, значит, это сумма за месяц.

— А я получу эти деньги после испытательного срока, даже если решу не продлевать трудовой договор? — уже деловито поинтересовалась я.

Морр вначале пригвоздил меня взглядом, затем процедил сквозь зубы:

— Получите.

— Получите, — подтвердила ведущая, энергично и почти радостно кивнув.

— Хорошо. — Я тоже кивнула и поднялась. — Что мне надо сделать в таком случае?

— Скрепить договор, — торопливо ответила ведущая, выкладывая перед собой несколько бумажных листов и длинную, как указка, ручку, на кончике пера которой застыла капелька синих чернил. — Поставьте здесь свои подписи...

Я первая оставила свой короткий росчерк в указанном месте, зато «закорючка» Морра была трехъярусной, с завитушками и финтифлюшками, что опять же говорило о его самовлюбленности и амбициях.

— И завершите рукопожатием, — добавила ведущая после.

А это еще зачем? Впрочем, в чужой монастырь... Я первая протянула руку. Морр медленно пожал ее. Пальцы у него были длинные, руки ухоженные, только холодные.

— Что-то еще? — Теперь наши взгляды встретились. «И глаза у него зеленые, холодные», — невольно отметила я.

— Нет, мы можем идти, — произнес Морр, отпуская мою руку.

— Но там мои вещи, — спохватилась я и показала за сцену.

— Забирайте их и следуйте за мной...

Глава 3

Морр шел впереди размашистым шагом, а я едва за ним поспевала со своим, ставшим до жути неудобным и тяжелым, чемоданом. Что в него положи-

ли, интересно, в целях адаптации? Доспехи, что ли? А Морр мог бы и помочь. Мужчина, называется. Хотя о чем я? Мы же все такие важные из себя...

Спасибо, что хотя бы дверь входную поприветствовал.

На улице было темно и моросил дождь. Я зябко передернула плечами и посмотрела на пальто Морра из тонкой ткани с отливом, отороченной полоской меха.

— У вас нет верхней одежды? — поинтересовался он, не оглядываясь, и натянул на руки лайковые перчатки. Черные, естественно.

— Я не знаю, есть ли у меня верхняя одежда, — ответила я, отставляя чемодан и обхватывая себя руками, чтобы стало теплее. — Когда я направлялась в ваш мир, у меня была куртка, но после так называемой адаптации мне выдали в обмен только платье. А содержимое нового багажа я еще не рассматривала.

Признаться честно, где-то в глубине души я все же надеялась, что после этого Морр как джентльмен предпримет что-нибудь, чтобы помочь мне. Конечно, о пальто с его барского плеча и мечтать не стоило, однако...

Никаких «однако». Он даже не удостоил меня взгляда, не то что слова или мало-мальской заботы. Зато в следующую секунду из-за угла показалась коляска, запряженная лошадыю, и вскоре остановилась около нас.

— Садитесь, — велел мне Морр.

— А чемодан куда? — Я попыталась перетащить свой новый багаж на мостовую, но споткнулась о камень брусчатки и чуть не полетела вперед носом.

— Туда, — между тем ответил Морр, и чемодан внезапно окутало сиреновой дымкой, после чего он оторвался от земли и совершенно самостоятельно поплыл к коляске.

Я проследила за его полетом ошеломленным взглядом.

— Это ма... — начала было я, но на «-гия» запнулась в неверии.

— Садитесь же, — поторопил меня Морр бесстрастно и первым заскочил в коляску.

Я тоже, путаясь в длинной юбке, кое-как забралась на высокую ступеньку, затем не совсем грациозно села на сиденье рядом с Морром. Крыша коляски тотчас выдвинулась вперед, укрывая нас от дождя.

— Мраморная улица, двадцать два, — назвал адрес Морр, и лошадь тронулась.

«Мраморная, двадцать два», — повторила я про себя. Надо запомнить на всякий случай.

— Мы в столице? — спросила я после, разглядывая тянущиеся мимо дома, невысокие, в пару этажей, с покатыми черепичными крышами.

В некоторых из них на первых этажах располагались магазинчики: одежда, галантерея, продукты. Судя по темным витринам, в этот поздний час они были уже закрыты. Да и в целом улицы выглядели пустынными, лишь изредка на глаза попадались прохожие, закутанные в плащи или прячущиеся под зонтиками.

— Да, это Остелла, — после некоторой паузы соизволил ответить Морр.

— Миленько, — подавляя вздох, ответила я. И добавила тихо: — Похоже на декорации к историческому фильму...

На этот раз Морр не стал переспрашивать, от-
вернувшись от меня. Тогда вопрос снова задала я:

— И все же, могу ли я узнать, на какую должность
вы меня наняли? А то как-то неопределенно все...
В договоре я конкретики не увидела.

— Секретарь. Мне нужен был секретарь и помощ-
ник по совместительству, — сухо отозвался Морр.

Секретарь? Что ж... Вполне неплохой вариант. Ду-
маю, сложностей в работе не будет. Разве что из-за
характера самого Морра.

Около дома, где мы остановились, горел одино-
кий фонарь, и свет его желтой кляксой отражался
в глубокой луже прямо у калитки. Конечно же, сой-
ти с высоких ступеней коляски мне никто не помог,
но я справилась и сама, лишь немного оступившись
в лужу и намочив один ботинок. К счастью, Морр
этого не заметил. Зато мой чемодан снова самостоя-
тельно проплыл к калитке, которая распахнулась пе-
ред ним так же без чьей-то помощи, и продолжил
свой полет дальше, через небольшой двор, прями-
ком к крыльцу.

Морр ловко обогнул лужу и тоже в мгновение
ока оказался во дворе. Я, стиснув зубы, попыталась
повторить этот маневр. На этот раз ботинки не по-
страдали, зато оказался забрызган подол платья. Нет,
все же мода на длинные юбки ужасно неудобная.
Надеюсь, женщины в этом мире хоть иногда носят
брюки...

Очутившись у крыльца, я с облегчением выдох-
нула: очередное препятствие преодолено. Морр тем
временем приложил ладонь к шарообразному вы-
ступу на стене, и вновь появилась уже знакомая си-
ренивая дымка, а следом щелкнул замок, и входная

дверь открылась, приглашая пройти внутрь. Стоит ли говорить, что при нашем появлении свет в доме тоже зажегся сам? Однако этим меня не удивить: и в нашем мире уже есть «умные дома».

Я пробежалась взглядом по маленькой прихожей: мрачно, серо, неуютно. Из мебели — зеркало и вешалка. Все.

— Ваша спальня наверху. — Морр показал на узкую лестницу. — Та, что слева. Не перепутайте, там их всего две.

— Вторая ваша? — уточнила я чисто для информации.

— Да. Но попрошу в нее без моего позволения не входить.

Я пожала плечами. Больно надо.

— Далее, вот здесь кухня. — Он показал на дверь за моей спиной. — Это — гостиная и столовая одновременно. — Кивок в сторону двустворчатой двери с помутневшим витражным стеклом. — А это мой кабинет. — Дверь туда была чуть приоткрыта, и я успела заметить стеллаж, плотно заставленный книгами.

Возможно, Морр — ученый?

— Пройдете туда, и я обозначу круг ваших обязанностей.

Морр нетерпеливо махнул рукой, предлагая следовать за ним. Я переступила порог кабинета — и обомлела. Книжный шкаф до потолка, чучело волчьей головы на стене, кадка с каким-то засохшим деревцем и даже подоконник, заставленный банками-склянками с непонятным содержимым — все это было ерунда... по сравнению с пожелтевшим человеческим черепом, лежащим посреди стола. И интуиция подсказывала мне, что это не муляж.

— Значит, так, — между тем произнес Морр и, сняв шляпу, положил ее рядом с черепом. — О ваших обязанностях... Вы слушаете меня?

— Да, слушаю. — Я оторвала взгляд от черепа и посмотрела на Морра. Без шляпы он выглядел менее суровым и даже будто моложе, возможно, из-за того, что оказался русоволосым и коротко стриженным. Ему бы джинсы, футболку, и он бы вполне органично вписался в наш современный мир.

— Первое. — Морр сел за стол и сцепил пальцы в замок. — Отвечать на звонки по видефону и записывать клиентов. Второе. Встречать клиентов, провожать их ко мне. Третье. Быть у меня на подхвате, выполнять все мои поручения, сопровождать туда, куда скажу. Четвертое. Следить за расходами на хозяйство. Контролировать приходящую кухарку и покупать продукты. Этим занимается Матильда, кухарка. На этом пока все. Есть вопросы?

— Да, — ответила я. Вопросов на самом деле была уйма, но я пока выделила тот, что озадачил меня больше: — Где видефон и как он работает?

— В гостиной. Я покажу, как с ним обращаться. Завтра. Да, по поводу режима. — Морр посмотрел на меня исподлобья. — Я работаю преимущественно вечером и ночью, ложусь спать ближе к рассвету, поэтому раньше полудня меня не беспокоить. От вас подобного режима не требую, но временами готовьтесь помогать мне и ночами. Еще о питании. Я ем дважды в день: в час дня и в восемь вечера. В промежутках — только кофе. Накрывать для меня эти два приема пищи тоже будете вы. В столовой. Сами можете питаться, когда пожелаете. Пока все понятно?

— Вроде да, — сказала я.

— Тогда на сегодня можете быть свободной. К работе приступите завтра.

— Хорошо. — Выходя, я еще раз бросила взгляд на черепушку. Брр...

Мой чемодан все так же стоял у лестницы. Я снова попыталась потащить его сама, но от тяжести просто руки отрывались. Тогда я набралась решимости и отправилась обратно к Морру. Он сразу вскинул на меня удивленный взгляд.

— Прошу прощения, — проговорила я, — но не могли бы вы помочь мне переместить мой багаж на второй этаж. У вас как-то лучше это выходит...

Морр молча поднялся, по пути снимая с себя пальто, затем подал его мне:

— Повесьте на вешалку в прихожей. И шляпу тоже...

Слово «пожалуйста», как я понимаю, у него в лексиконе отсутствует.

Я с опаской приблизилась к черепу. Он же равнодушно взирал на меня пустыми глазами. В принципе, не так уж и страшно.

— Бедный Йорик... — прошептала я, забирая шляпу. — Надеюсь, это не Морр тебя порешил...

Когда я вернулась в прихожую, мой чемодан уже благополучно уплыл наверх.

— Спасибо, — поблагодарила я Морра, примачивая его плащ и шляпу на вешалку.

Он едва кивнул и скрылся в своем кабинете. Я же поднялась на второй этаж, где внезапно обнаружили не две, а три двери. Левая была открыта, и на ее пороге красовался чемодан. Значит, она моя. А в противоположной стороне, как я понимаю, Морра. Что же у нас по центру? Про эту комнату ничего не было сказано, поэтому я осторожно заглянула внутрь.

Ага, санузел. Ванна на резных ножках, умывальник, судя по сантехнике, водопровод имеется. Симпатичная голубая плиточка, зеркало. За перегородкой нашелся даже унитаз. И это плюс, а то я уже начала опасаться, что здесь, чего доброго, по нужде ходят в горшок. Минус тоже имелся: по всей видимости, ванну придется делить с Морром. Ладно, разберемся.

— Мама дорогая, — пробормотала я, переступая порог выделенной мне комнаты.

Да тут словно Мамай прошелся... Все вверх дном. Шкаф распахнут, ковер собран в гармошку, стул лежит на боку, а кровать разобрана. Тут что, обыск был? Или кто-то собирался впопыхах, унося ноги?

Первым порывом было опять отправиться к Морру, чтобы прояснить, что же здесь произошло, но потом передумала. Не хочу снова видеть его недовольное лицо. Скорее всего, окажется, что он и не в курсе, отчего здесь такой бардак.

Я подняла стул, расправила ковер. Смахнула со стола крошки. В шкафу нашла комплект постельного белья и сменила его. Теперь можно было и изучить содержимое своего чемодана и ридикюль, которым мне заменили рюкзак. Платья, юбки, блузки... И ничего похожего на брюки. Что ж, смирится и с этим. Туфли светлые, туфли темные. Несколько пар чулок. Теплый жакет, шаль, еще одна шляпка. Две сорочки: одна на бретелях, вторая с удлиненным рукавом — обе белые. Симпатичный персиковый пеньюар. А вот нижнее белье осталось моим, как и косметика, включая шампунь, мыло, крем. Расческа, зубная щетка и украшения тоже не изменились. Видимо, поменялось лишь то, что могло попасться на глаза местным жителям и вызвать у них недоумение.

Я прихватила банные принадлежности и занесла их в ванную. В конце концов, я видела там какие-то флакончики, видимо, принадлежащие хозяину, и думаю, раз санузел у нас один на двоих, мне тоже можно оставить там кое-что из своих вещей. Не бегать же каждый раз за шампунем или пастой в комнату?

Отражение в зеркале ванной мне не понравилось: бледная, почти без макияжа — в моем образе ничего не изменилось, кроме прически, которая сейчас представляла собой «ракушку». В остальном же я так спешила, что не стала наводить красоту — в тот момент это имело последнее значение. Да и сейчас тоже. Не для Морра же прихорашиваться? Маловероятно, что он видит во мне женщину, да и вообще замечает кого-то, кроме себя. Впрочем, как мужчина он меня тоже не интересуется. Ни он, ни кто-либо другой.

Вернувшись к себе, я развесила одежду, разложила вещи. Теперь комната более-менее походила на жилую. Я подошла к окну, чтобы поправить шторы, и испытала очередное за этот бесконечный день потрясение: передо мной открывался весьма «живописный» вид на старое кладбище.

Глава 4

Пока я прибиралась и осваивалась в своем новом жилище, поняла, что голодна. Желание чего-то перекусить не перебил даже вид из окна. Конечно, кладбище — не самое приятное соседство, но, как любила говорить моя бабушка: «Бояться надо живых, а не мертвых». Шторки поплотнее прикрою — и лишний раз в окно смотреть не буду.

Я спустилась на первый этаж, намереваясь навестись на кухню. Мне вроде как дали добро на еду в любое время, почему бы не воспользоваться этим правом? Мимо кабинета Морра я прокралась на цыпочках и быстро прошмыгнула в кухню. Чисто, аккуратно, но опять же безлико. Из симпатичных деталей — лишь кухонная посуда и всякие ложки-поварешки из начищенной меди. Техники, конечно, никакой нет, разве что плита, похожая на газовую, и та на две конфорки. Я попыталась разобраться, как она работает, но что-то не вышло, поэтому на сегодня осталась без чая. Где же тут хранят продукты? Холодильника не видно, только буфет, зато в нем нашлась вазочка с шоколадным печеньем. Все ж лучше, чем ничего... А запью простой водой. Та как раз стояла в кувшине на столе.

Печенье оказалось очень вкусным, и я умяла сразу три шутки, потянулась уже было за четвертым, когда в кухню принесло Морра.

— Так это вы здесь шуршите? — спросил он, с неким подозрением оглядывая кухню.

— Я сегодня не ужинала, вот и решила чего-нибудь перекусить, — отозвалась я, украдкой смахивая с губ шоколадные крошки. — Вот, нашла печенье...

— Ясно. — Морр прошел к столу, налил себе воды и направился обратно. — Старайтесь перекусывать потише, я работаю. В некоторые моменты меня может отвлекать любой шум...

— А можно узнать, чем именно вы занимаетесь? — что-то дернуло меня спросить. — В смысле, что за работа? Если я ваш секретарь, то должна иметь о ней представление, хотя бы в общих чертах.

Череп, кладбище, клиенты и «ночной» режим — пазл складываться не хотел, хотя его кусочки и выглядели настораживающе. Вдруг Морр и вовсе какой вампир? В принципе, я этому бы и не удивилась. Его характеру вполне это соответствует: пить кровь из окружающих.

— Я некромант, — бросил мне Морр через плечо. И исчез за дверью.

Какой исчерпывающий ответ. Некромант... Кто такой? Явно что-то связанное со смертью — и на этом мои предположения закончились.

Я так устала за этот долгий день, что, когда вытянулась на кровати, ощутила, как сильно гудят мои ноги. Впрочем, голова тоже. Еще и мысли беспокойные мучили. Как там мои родители? Не заявятся ли коллекторы к ним? По закону, конечно, не имеют права, но тон того, кто мне звонил, был далек от вежливого... Одна надежда, что родители живут за триста пятьдесят километров и в такую даль никто не поедет... Опять же в запасе есть как минимум две недели. Возможно, мне удастся позже связаться со своим миром, чтобы справиться, как там идут дела.

Но и здесь, кажется, моя жизнь спокойной не будет. Пока привыкну ко всему... Странный мир, странные законы, странные жители... Мода еще эта, именно... Все так не похоже на то, что окружало меня с рождения. Еще, кажется, здесь существует магия. Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь сама столкнусь с чем-то подобным? Сказка, да и только...

А мой начальник Морр? Тот еще кадр. Как сложатся наши отношения? Сработаемся ли? Найдем ли общий язык? Или я все же сбегу от него через месяц? Но пока между нами пропасть... И его скверный ха-

рактер... Я-то человек неконфликтный, но если мною будут бессовестно помыкать, то не стерплю. Я вообще птица вольная, в смысле привыкла работать на себя, сама принимать решения и отвечать перед собой, а тут придется подстраиваться не только под распорядок дня, но и под настроение чужого человека...

Проснулась я, когда уже было светло. Спросонья по инерции стала искать на прикроватной тумбочке свой телефон, чтобы проверить время, и только потом вспомнила, где нахожусь и что телефон мой здесь совершенно бесполезен. И, скорее всего, даже успел разрядиться. А время мне показали часы, висевшие как раз напротив кровати. Половина девятого. Я спохватилась: не поздно ли для начала рабочего дня? Морр, конечно, просил не беспокоить его до полудня, но мало ли...

В доме царил тишина, из комнаты Морра тоже не доносилось ни звука, и я решила по-быстрому принять ванну. С краном разобралась без проблем, а родной гель для душа приподнял мне настроение. Наряд долго не выбирала, остановилась на юбке и блузке. А вот с остальным надо что-то делать... Если к Морру будут приходиться клиенты, а мне полагается их встречать, нужно выглядеть прилично. Придется доставать косметику...

Уже спускаясь по лестнице, я внезапно расслышала, как внизу кто-то кряхтит и бормочет. Я замедлила шаг и осторожно выглянула. По полу прихожей ползала полная темнокожая женщина, собирая в корзину рассыпавшиеся яблоки. Она тоже заметила меня и остановилась.

— Доброе утро, лея, — пропыхтела она, пытаясь подняться.

— Доброе. — Я слабо улыбнулась. — Вы, случайно, не кухарка господина Морра?

— Она самая. Матильда я. — Женщина все же поднялась и разгладила складки на юбке.

Любопытно: несмотря на темную кожу, черты ее лица были совсем не негроидными, а глаза и вовсе небесно-голубыми.

— А я Валерия, можно просто Лера. Новый секретарь господина Морра, — представилась я.

— Вот оно что. — Матильда, улыбнувшись, теперь поправляла чепец. — Быстро он нашел себе нового секретаря... Еще и девушку.

— А что стало с прошлым? — Я уже сошла вниз и принялась собирать оставшиеся яблоки.

— Так сбежал он, вчера утром, — хохотнула кухарка. — Что-то льерду Морру не понравилось в его работе, они повздорили, вот Хик и сбежал. Молодой был парень, нервный... Хотя... Хозяин не подарок. Всю душу, бывает, вымотает... У него в помощниках долго никто не задерживается. Боюсь, и вы сбежите...

Поскольку у меня тоже были такие подозрения, спорить не стала и лишь протянула ей подобранные яблоки.

— Спасибо. — Матильда, улыбаясь, положила их обратно в корзину и подхватила еще две сумки, похожие на авоськи. — Не завтракали еще? Идемте, покормлю вас...

— Впервые у хозяина секретарь женского пола, — уже в кухне сказала она и принялась выкладывать на стол продукты, которые принесла. — Диво какое. Во всяком случае, до этого только парнишки были... Ох уж он их гонял... Где ж вас-то нашел?

— На аукционе. Я из другого мира, — честно ответила я.

— Надо же... — Матильда посмотрела на меня с еще ббльшим интересом. — А я-то слышу, что говор чуток не наш... Думала, иностранка, с севера, вон кожа какая беленькая, даже бледненькая, а оказывается, иномирянка... И как вам у нас?

— Пока еще не знаю. — Я с улыбкой пожала плечами. — Не успела осмотреться. Вчера поздно приехали. Я только разобрала вещи и спать легла.

— Ну осмотритесь еще, осмотритесь, — усмехнулась кухарка. — Если что надобно, спрашивайте у меня. Покажу, расскажу... Хозяин-то у нас неговорливый...

— Я заметила, — вздохнула я. — Даже пока до конца не поняла, чем он занимается...

— Так некромант он, си-и-ильный. — Матильда даже прищелкнула языком. — К нему со всей империи едут. Боятся до коликов, но едут...

— А зачем едут? — Ясности пока так и не было.

— Да за разным... В основном с упокоенным родственником встретиться, вопрос задать, тайну какую их выведать... От духов или демонов избавиться, ежели жить не дают... Заговор какой сделать... Много чего он может... И помочь, и навредить... — Кухарка махнула рукой. — Может, и характер у него такой дурной, что приходится постоянно мертвых беспокоить...

— А вы как давно у него работаете?

— Да как он поселился здесь два года назад, так и взял меня к себе...

— Значит, вы как раз его во всем устраиваете?

— А чего бы не устраивать? Я ж его кормлю. — Матильда снова захохотала. — Едой задабриваю.

А моюстряпню он любит. Только вида не показывает. Поворчит, а потом добавку просит...

Пока мне было трудно представить Морра, просящего добавку, но Матильде лучше знать...

— Сейчас гренок наделаю, с медом... — Кухарка между тем достала большую чугунную сковороду, поставила ее на плиту, поднесла руку к конфорке. С пухлых пальцев сорвалось бледно-желтое облачко, и под сковородкой заплясал огонь.

— А как вы это сделали? — Я, сгорая от любопытства, подошла ближе. — Это... магия?

— Магия, она, — кивнула с усмешкой Матильда. — А что, у вас нет магии?

— Нет, — ответила я. — Много чего другого есть, а магии нет...

— Надо же, — кухарка покачала головой, — тяжело вам придется у нас без этого...

Теперь она начала резать белый сдобный хлеб, и его ломтики, подхватываемые желтой дымкой, сами прыгали в миску с молоком, а затем на сковородку.

— А вот у вас магия желтая, а у господина Морра — фиолетовая, — заметила я. — В чем разница?

— Разница в ее силушке и уровне. — Матильда вытерла руки о полотенце. — У меня вот самая простая, слабенькая, только для ведения хозяйства и годится. Чуть сильнее зеленого цвета, еще сильнее — голубого. А высшая магия бывает двух цветов: красная и фиолетовая. Фиолетовая более редкая и более опасная. Она считается мертвой магией. У всех некромантов она как раз такая. А красная — живая магия... Я-то и не претендую на большее. — Кухарка весело всплеснула руками. — Я ж не из родовитых

магов... И вообще из свигов, народ такой, с юга... Мы на земле работаем, почти всю империю кормим... Простые, неприхотливые, открытые...

Пока гренки сами жарились, Матильда разобрала оставшиеся продукты. Часть занесла в кладовку, а часть... Когда она приоткрыла незаметную дверку в стене, я сразу подумала, что там лежит просто глыба льда. Но потом кухарка провела по ней рукой, и та раскрылась, точно раковина, внутри которой уже лежали на таких же ледяных полочках другие продукты. Кажется, я только что познакомилась с местным холодильником...

Пока мы с Матильдой пили чай с гренками, она без умолку болтала, рассказывая о своем мире, и охотно отвечала на мои вопросы. Так, я узнала, что у них в году тоже двенадцать месяцев, но вот в неделе шесть дней, названий ни у месяцев, ни у дней нет, просто порядковый номер и все. Зимы в Эсморе не бывает, только затяжной сезон дождей. Сейчас он как раз заканчивался, и вот-вот должна была наступить весна. Потом Матильда пообещала как-нибудь взять меня на рынок, показать окрестности. Я ей, в свою очередь, тоже немного рассказала уже о нашем мире, помогла, чем могла, с обедом, а под конец мы настолько расположились друг к другу, что и вовсе перешли на «ты».

— Вижу, вы уже познакомились. — Морр появился так тихо, что мы не сразу его заметили.

— Доброго денечка, льерд, — встретила его Матильда улыбкой. Я тоже кивнула ему, приветствуя. — Да, уже и познакомились с Лерой, и пошутукались...

— Надеюсь, не обо мне? — Морр поиграл желваками.

— Да ну что вы. — Кухарка засмеялась. — Зачем же о вас? Нам другие темы интересны, женские...

— Подойдите, лея, — обратился Морр уже ко мне.

— Да? — Я приблизилась к нему с некоторой настороженностью.

Он окинул меня продолжительным взглядом, словно увидел впервые, задержался на лице, нахмурился.

— Что-то не так? — уточнила я, не в силах разгадать, что скрывается за его мимикой.

— Нет. — Он опустил взгляд, затем достал из кармана тонкий посеребренный браслет. — Наденьте. В нем часть моей магии. Она вам понадобится в некоторых случаях, например, чтобы открыть входную дверь... Также через него буду вызывать вас к себе. Если он начнет светиться, значит, вы нужны мне, ясно?

— Вполне, — кивнула я, закрепляя браслет на запястье.

— А это, — теперь в руках Морра возник блокнот, — мой ежедневник. Разберитесь с записями вашего предшественника, затем будете вести его сама. И да, скоро час дня, я жду свой обед... Потом приступим к работе.

На стол мне помогла накрыть Матильда, попутно ворча, что хозяин мог бы и в кухне иногда поесть. Морр появился в гостиной-столовой ровно в час, я в этот момент рассматривала обстановку в комнате, отмечая, что и здесь не хватает милых мелочей, которые создавали бы уют.

— Приятного аппетита, льерд. — Морр уже расположился за столом, и я намеревалась оставить его одного, как вдруг раздалась переливчатая птичья трель.

Я остановилась в дверях, растерянно прислушиваясь.

— Это видеофон, — произнес Морр и показал на то, что я изначально приняла за настольное зеркало. Оно и правда вибрировало, а стекло покрылось рябью. — Ответьте.

— И как это сделать? — Я подошла к видеофону ближе.

— Внизу есть круглая пластина, приложите к ней ваш браслет, — отозвался некромант, медленно разрезая на кусочки говяжий стейк.

Круглая пластина с какими-то значками, похожими на иероглифы, — я нашла ее быстро, хотя в первый момент подумала, что это декор. Приложила к ней осторожно браслет, который сразу засветился сиреневым — и рябь тотчас прекратилась, вместо нее на зеркальном диске появилось изображение. Ну точно, как у нас видеосвязь!

— Кто это? — На меня из зеркала, прищурившись, смотрел брюнет.

Красные глаза, опухшее лицо и примятая грива вьющихся волос, еще и рубашка нараспашку — похоже, он провел бурную ночь и не мог отойти от нее до сих пор. Пустая винная бутылка и надкушенное яблоко, лежащие перед ним на столе, только подтверждали это.

Я кашлянула, прочищая горло, и отозвалась:

— Я новый секретарь льерда Морра... Чем могу помочь?

— Правда? — Брюнет тут же оживился, даже глаза заблестели. — А я думал, что ошибся абонентом. Не ожидал увидеть в доме Морра такую очаровательную особу. А я барон Бернар Галье, к вашим услу-

гам. — Он сверкнул улыбкой, быстро смахивая со стола весь мусор, включая бутылку. Та звякнула от удара о пол и, кажется, разбилась. — Также по совместительству детектив... И ваша помощь мне очень, очень будет нужна. Как же обращаться к вам, лея?

— Валерия она, — ответил за меня Морр, выросший за моей спиной. — Что надо? Нашел Берга? Если нет, я отключаюсь.

— Нашел! — торопливо выкрикнул барон-детектив. — Вернее, почти. Я уже почти напал на его след. Клянусь, на днях принесу тебе его адрес. А пока... Крис, будь другом, одолжи полсотни диамантов... У меня тут проблемы намечаются небольшие. — Он воровато оглянулся. — Я скоро отдам, клянусь богиней.

— Ты мне еще прошлый долг не отдал, — раздраженно ответил Морр. — И аванс весь спустил.

— Можешь вычесть все из моего гонорара. — Брюнет широко улыбнулся.

— Нет, — почти рявкнул Морр. — Теперь деньги получишь только после того, как выполнишь свою работу.

— Ну, Крис, не будь таким занудой... Мы же друзья... А у меня серьезные проблемы.

Морр на это закатил глаза и повторил жестко:

— Все деньги после исполнения договора...

— Бернар, милый... — На заднем фоне появилась заспанная блондинка, закутанная в одну простыню. — С кем ты разговариваешь?

— Это и есть твои проблемы? — Морр зыркнул на притихшего барона, после чего резким движением провел ладонью по зеркалу, и изображение пропало.

— Только аппетит испортил, — процедил он, возвращаясь за стол. — Бездельник...

Я, видя, что некромант совсем не в духе, поспешила молча ретироваться. Ну хотя бы с видеофоном разобрались...

Морр пообедал и удалился в свой кабинет. И только это произошло, как звякнул дверной колокольчик. Я выглянула в окно, откуда хорошо было видно крыльцо. Какие-то два парнишки переминаются с ноги на ногу: один полненький и коренастый, второй, наоборот, худая тростиночка.

Я приоткрыла дверь:

— Добрый день, чем могу помочь?

— А... Мы к профессору, — робко начал плотненький.

— Да, мы к... к профессору, — запинаясь, повторил за ним товарищ.

— К профессору? — Я озадачилась. — Вы не ошиблись домом?

— Не-е-ет, — испуганно заблеял тощенький.

— Никак нет, — подтвердил полненький. — Мы на пересдачу.

— Да, на пересдачу.

— Впускайте их. — Морр, что б его, опять возник совершенно беззвучно. Он стоял, засунув руки в карманы брюк, и покачивался с пятки на носок. — Еще пара бездельников пожаловала... Вы разве не видели, что у меня в ежедневнике запланирован их приход? — Последний вопрос адресовался уже мне.

— Признаться, я еще не успела изучить его, — ответила я, сама внезапно тушуясь под вызывающим взглядом некроманта. И как у него это получается — смотреть так, что хочется немедленно провалиться сквозь землю?

— Так изучайте, — бросил мне Морр и махнул ребятам. — За мной. У вас последний шанс. Если сегодня не сдадите, вылетите из Академии. Я лично за этим прослежу.

Те, не раздеваясь и вжав головы в плечи, посеменили за ним.

Ну надо же! А Морр у нас, значит, еще и профессор? Если это так, его студентам я не завидую..

На всякий случай я все же заглянула в его ежедневник. В графе, где проставлено время, напротив двух часов дня значилась фраза: «Два неуча на пересдачу». И чуть ниже приписано другим, более угловатым и прыгающим почерком: «Студенты Кранж и Бигельтон, третий курс». Нетрудно догадаться, что первая пометка принадлежала самому Морру, а вот вторая, видимо, его бывшему секретарю. Я пролистала ежедневник чуть назад и обратила внимание, что во второй и четвертый день недели у Морра с трех до шести часов значились «лекции в Имперской Академии». Любопытно, мне придется его туда сопровождать или это будут свободные часы для меня?

Кстати, надо не забыть уточнить у него про выходные. Надеюсь, они мне тоже положены.

Глава 5

Студенты засиделись у Морра до самого вечера. Время от времени из кабинета раздавался его довольный голос, а вот парнишек слышно не было. Видимо, от страха едва языком ворочали, а может, делали письменное задание.

Матильда ушла незадолго до ужина, оставив целый холодильник еды и научив меня ее разогревать.

— Завтра приду только после обеда, — предупредила она меня. — Но с голоду, думаю, не помрете...

Не помрем — это точно: имеющейся провизии нам с Морром, кажется, хватило бы и на неделю.

— Сдали? — шепотом спросила я студентов, когда провожала их до двери.

Но по их сияющим рожицам и так было понятно, что они уходят с зачетом. Парни синхронно закивали и торопливо выскочили на улицу.

— До свидания, лея, — все же попрощался поленький.

— До свидания. — Я усмехнулась. — Но желаю, чтобы вам больше не было нужды сюда приходиться.

А тем временем Морр уже приступил к ужину.

— Никаких изменений в расписании? — поинтересовался он отстраненно. — Никто не связывался?

— Нет, видофон весь день молчал, — отрапортовала я.

— Барон Галье не объявлялся больше?

— Нет. Господин Морр, — набравшись решимости, произнесла я, — меня интересует один вопрос, который мы до сих пор не обговорили и в договоре я по нему ничего не нашла.

— Что за вопрос? — Некромант даже не посмотрел на меня. Его больше интересовало преломление света в гранях хрустального бокала.

— Положены ли мне выходные дни?

— А вам уже требуется отдых? — Его бровь приподнялась, а тон стал ехидным. — Не прошло и суток, а вы уже устали?

— Не в этом дело. Просто у нас в мире, например, законодательно закреплен режим труда и отдыха. Традиционно у нас работают пять дней и два дня отдыхают. Вот я бы и хотела уточнить, есть ли у вас нечто подобное?

— Два дня выходных в испытательный месяц, — сухо отозвался Морр. — Можете брать в любое время на ваше усмотрение, но не раньше, чем через две недели.

— Понятно, спасибо. — Я подавила вздох. И перешла к своим обязанностям: — Напоминаю, что в семь тридцать у вас посетитель льерд Фарагон.

— Я помню... — Морр подцепил вилкой одну горошину, которую он до этого гонял по тарелке, и отправил ее в рот.

— А завтра лекции в Имперской Академии... — быстро продолжила я.

— Про это тоже трудно забыть. Займитесь пока хозяйственными расходами. К концу недели мне нужен отчет. — Морр взял газету, развернул ее, тем самым полностью отгородившись от меня.

— Хорошо, именно этим сейчас и займусь, — отозвалась я, уверенная, что меня уже не слушают.

Время до сна я действительно посвятила изучению тетради, куда Матильда вписывала все, на что тратила выделенные хозяином деньги. Когда выходила из кухни, глаза уже слипались. Вечерний клиент к этому часу уже давно ушел, но некромант по-прежнему сидел в своем кабинете, предупредив, чтобы его на сегодня больше не беспокоили.

Зная, что Морр не встает раньше полудня, я и себе позволила поспать до восьми часов, а затем без спешки приняла ванну, выпила чаю с пирогом, ис-

печенным Матильдой, и даже прогулялась во двор, чтобы осмотреть территорию. Ну что сказать: там тоже было все уныло. Пара хиленьких деревьев, по всей видимости, вишни, на них, к слову, уже пробились первые зеленые листочки. У забора — куст непонятного происхождения. Ну и в центре — неухоженный газон с прошлогодней травой. «Разбить бы здесь пару клумб с петуниями... — сразу же заработала фантазия. — А вон там можно пионы посадить... И ирисы... Хотя так оживить двор». Конечно, без разрешения Морра делать этого не буду, но... Как же чешутся руки все здесь облагородить!

Вернувшись в дом, я столкнулась с некромантом, который выходил из своего кабинета. Усталый, болезненный взгляд, осунувшееся и какое-то посеревшее лицо, замедленные движения... Выглядел он не то что неважно, а совсем плохо.

— Вы разве еще не ложились спать, господин Морр? — вырвалось у меня.

— Накрывайте обед, — только и произнес он хрипло и направился в гостиную.

У меня и так было все готово, поэтому через несколько минут я уже заходила туда же с подносом.

— Матильда просила передать... — начала было я, но замолчала, увидев Морра, лежащего на диване с закрытыми глазами.

Заснул? Я поставила поднос на стол и подошла к нему.

— Господин Морр, — позвала я, прикасаясь к его руке, а она вдруг безвольно съехала вниз. — Господин Морр! — Я тряхнула его за плечо, он даже не шелохнулся, только рука плетью болталась туда-сюда.

Я наклонилась к некроманту совсем близко, пытаюсь почувствовать дыхание — но его не было!

Мамочки... Он что, умер?

Нет, пульс есть, но очень-очень слабый, редкий... А дыхания так и нет.

«Стоп, надо подумать, собраться с мыслями. Не паниковать, только не паниковать. Что это может быть? Сердечный приступ? Черт, я совсем далека от медицины... Все, что помню, и то смазанно, — это лекции по медподготовке, которые были у нас в институте. Что там говорилось? Вспоминай, Лера, вспоминай... Если есть пульс, значит, непрямой массаж сердца не нужен, а надо начинать с вентиляции легких... Господи, это которое дыхание рот в рот?»

Но причитать и сомневаться времени не было. Надо делать хоть что-то... Пусть даже и искусственное дыхание.

Так, подушку убрать, голова пострадавшего должна лежать строго горизонтально. Подбородок поднять... Рот приоткрыть, надавив на щеки... Самой сделать глубокий вдох и выдохнуть ему в рот... Да, нос ему зажать... Однако последнее мне так и не удалось сделать, поскольку в следующий миг некромант, кажется, ожил. Его дыхание ответно коснулось моих губ, но отпрянуть я не успела: ладонь Морра легла мне на затылок, силой притягивая к себе обратно. Теперь его губы уверенно захватили мои, вовлекая в самый настоящий поцелуй.

Я настолько опешила, что ближайшие несколько секунд ничего не делала, позволяя губам Морра жадно исследовать мои. А потом он так же внезапно сам оттолкнул меня и воззрился с возмущением:

— Что вы себе позволяете?

— Я? — Теперь и я задохнулась от возмущения. — Это вы что себе позволяете? Я просто хотела сделать вам искусственное дыхание, а вы... Абсурд какой-то!

— Какое искусственное дыхание? — Морр резко сел.

— Обыкновенное! — Я тоже вскочила на ноги. — Я пришла с обедом, а вы тут лежите, не дышите! Я подумала, что вы умерли! Попыталась восстановить ваше дыхание... В нашем мире так оказывают первую медицинскую помощь! А вы... А вы... — Я демонстративно вытерла губы.

— С чего бы мне умирать? — огрызнулся Морр, поднимаясь с дивана. — Я просто прилег на несколько минут, чтобы восстановить силы. Для этого специально замедлил все жизненные процессы в организме, поскольку так восстановление проходит быстрее. А тут вы со своим...

— ...искусственным дыханием, — подсказала я сквозь зубы. — Только вашу первую реакцию на него никак нельзя назвать удивлением. Вы, кажется, очень быстро сориентировались, господин Морр. И воспользовались моментом.

— Не льстите себе, вы тут точно ни при чем. — Он с грохотом отодвинул стул и сел уже на него. — Я голоден. Что с обедом?

Я молча выставила перед ним тарелки с едой, забрала поднос и удалилась, даже не пожелав приятного аппетита.

«Вы тут ни при чем», — мысленно передразнила я Морра, возвращаясь в кухню. Что он вообще этим хотел сказать? Чтобы я ни на что не надеялась? Неужели думает, что после этого дурацкого поце-